

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ В СИСТЕМЕ МНОГОУКЛАДНОЙ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА

А.Д. Тен

Раскрываются сущность, роль и место сельскохозяйственной кооперации. Обоснованы основные направления и формы развития кооперации в сельском хозяйстве. Предлагаются рекомендации по совершенствованию правовой основы ускоренного развития сельскохозяйственной кооперации в Кыргызстане.

Ключевые слова: аграрно-земельная реформа; кооперация; сельское предпринимательство; собственность, прибыль.

Сельское хозяйство традиционно является ведущей отраслью экономики Кыргызской Республики как по размеру создаваемой добавленной стоимости, так и по численности занятых. В 2010 г. доля отрасли в ВВП составляла 18,5 %, численность занятых – 31,2 %. При этом объем валового выпуска продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в сравнении с динамикой ВВП растет медленнее почти в три раза. Так, в период 2005–2010 г. показатель ВВП возрос на 23 %, а продукция сельского хозяйства – всего на 8 %. В настоящее время Кыргызская Республика не имеет достаточного уровня самообеспеченности основными видами продовольствия, бóльшая часть продовольствия импортируется. Внутренний рынок обеспечен соб-

ственным производством: картофелем – на 161,1 %, овощами – на 130,8 % и молоком – на 112,0 %, сахаром – на 12,2 %, плодами и ягодами – на 21,7 %, маслом растительным – на 34,2 %, яйцами – на 38,5 %, мясом – на 56,8 % и хлебопродуктами – на 88,9 %. В общем объеме потребленного на внутреннем рынке сахара на долю импортных поставок пришлось 82 %, яиц – 12 %, мяса (в основном окорочков) – 27 %, масла растительного – 62 %, плодов и ягод (в основном цитрусовых) – 15 % [1, с. 244].

Одну из самых важных групп проблем в развитии сельского хозяйства создает малый размер земельных наделов фермеров, низкий уровень консолидации земельных участков. Развитие рыночных отношений в аграрном секторе Кыргызстана

в ходе его реформирования неизбежно поставило вопрос об ускоренном развитии сельскохозяйственной кооперации. Поэтому в условиях нынешнего состояния сельских товаропроизводителей, ограниченности у них необходимых материально-технических и финансовых ресурсов путь к стабилизации в этой важнейшей сфере экономики лежит через возрождение и развитие сельскохозяйственной кооперации горизонтального и, особенно, вертикального типов.

Однако кооперативное движение на селе в республике развивается медленно. В 2010 г. в Кыргызстане функционировало только 509 коллективно-крестьянских хозяйств, в том числе 374 сельскохозяйственных кооператива, которые производили не более 3,0 % продукции отрасли [1, с. 228–230]. В основном получили развитие производственные сельскохозяйственные кооперативы, а обслуживающие, к которым относятся закупочно-сбытовые, перерабатывающие, снабженческие, сервисные, развиты недостаточно. Именно неразвитость обслуживающих кооперативов обуславливает существующий диспаритет цен и неэквивалентный обмен в аграрном секторе, убыточность и неустойчивое развитие отрасли.

Определение стратегии развития сельскохозяйственной кооперации в нынешний период и в перспективе прежде всего должно сочетаться с серьезным теоретическим осмыслением концепции ее развития и находить соответствующее отражение в аграрной политике государства. К сожалению, роль и место сельскохозяйственной кооперации в аграрной политике государства неизмеримо уменьшены, и основное место по-прежнему занимают подходы, связанные с односторонней абсолютизацией развития крестьянского (фермерского) сектора хозяйствования, и ее поддержка.

Тормозом в развитии сельскохозяйственной кооперации являются существующие противоречия в законодательстве. Эти обстоятельства не позволяют сельским кооперативам свободно участвовать в привлечении заемных средств, сужают круг источников привлечения капитала, мешают полнее использовать возможности, предоставленные государством субъектам малого и среднего бизнеса.

Исходя из вышеизложенного, следует указать на имеющиеся противоречия в определении сельскохозяйственного кооператива, содержащиеся в действующем законодательстве КР. Так, в ст. 152 Гражданского кодекса КР кооператив определяется как добровольное объединение граждан и юридических лиц на основе членства с целью удовлетворения своих материальных и иных потребностей путем организации на демократических началах

совместной хозяйственной и иной деятельности в форме коммерческих или некоммерческих организаций [2, с. 95]. Гражданское законодательство отдельные виды кооперативов относит к разному типу организаций: производственные – к коммерческим, потребительские – к некоммерческим.

В то же время в Законе КР “О кооперативах” определение сельскохозяйственного кооператива сводится к добровольному объединению физических лиц и сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на объединении их имущественных паевых взносов, имеющих денежную оценку, в целях удовлетворения экономических и иных потребностей членов кооператива [3, с. 4], т.е. здесь упущены такие важнейшие признаки сельскохозяйственной кооперации, как коллективная собственность и ее прибыльная деятельность.

В такой ситуации предпринимаются определенные меры по внесению изменений в Закон КР “О кооперативах”. Среди таких “нововведений” следует отметить инициативу отдельных депутатов Жогорку Кенеша КР о внесении изменений в механизмы принятия решений в сельскохозяйственных кооперативах, в соответствии с которыми решения в кооперативе будут приниматься в зависимости от размера пая [4]. Предполагаемые изменения в действующий Закон, по существу, сводят сельскохозяйственный кооператив к акционерным предприятиям, где главенствующую роль играет капитал (акции), а не членство, как в кооперативе. Такие предложения, если они примут норму закона, существенно изменят основополагающие принципы кооперации и приведут к окончательному снижению интереса сельских товаропроизводителей к кооперации.

Более четко следует определить в действующем Законе вопросы предпринимательского характера сельскохозяйственных кооперативов. К сожалению, в ныне действующем Законе подобная деятельность кооперативов сводится лишь к обеспечению экономической выгоды [3, с. 6]. Получение прибыли для кооперативов, как и для других рыночных структур, является основной целью кооперирования мелких сельских товаропроизводителей и удовлетворения их личных интересов. Некая общая “выгода”, или цель “удовлетворения потребностей”, должна трансформироваться в получение наибольшей прибыли.

В этом плане мы придерживаемся мнения академика РАСХН И.Н. Буздалова, который подчеркивает, что “пора освободиться от отжившего, замшелого представления о бесприбыльности кооперативов. Цель достижения прибыльной и в эко-

номическом, и в социальном плане деятельности кооперативов означает их органическое включение в систему рыночных отношений” [5, с. 8]. Такой подход имеет принципиальное значение для выявления стимулов к кооперированию и получению наибольшей прибыли, что является в нынешних условиях важнейшим фактором развития сельскохозяйственной кооперации. Кооперативы должны извлекать прибыль, чтобы иметь возможность формировать резервные фонды. В кооперативе прибыль является источником расширенного коллективного производства в интересах его членов.

Важное звено в многоукладной рыночной экономике АПК должна занять сельскохозяйственная кооперация, которая приобретает в настоящее время исключительное значение для сотен тысяч крестьянских и личных хозяйств населения как надежный выход из тяжелого экономического положения. В аграрном секторе в развитии различных форм кооперативных хозяйств и предприятий наблюдается наиболее удобный момент. Функционирующие в республике более 331,0 тысяч мелких крестьянских хозяйств [1, с. 228] и личные хозяйства населения испытывают необходимость кооперации в сфере производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, материально-технического и сервисного обеспечения. Именно мелкотоварное производство, представленное в основном крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и отчасти личными хозяйствами населения, является основной социальной базой и предпосылкой развития в стране сельскохозяйственной кооперации.

Следует отметить, что в первый раз была упущена организация кооперативных хозяйств в самом начале аграрно-земельных реформ – во время приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий и реорганизации колхозов. Повсеместно в стране без достаточной обоснованности под крепким административным давлением было расформировано большинство эффективно работающих сельхозпредприятий.

Однако данная форма хозяйствования в сельском хозяйстве страны, особенно в ее отдельных регионах (например, в Чуйской области), несмотря на ее дискредитацию, сохранилась и показывает высокую экономическую и социальную эффективность.

Целесообразность развития данной формы хозяйствования в республике обусловлена тем, что крестьянские и личные хозяйства населения производят сейчас подавляющую часть валового объема сельскохозяйственной продукции. Потенциал большинства мелких хозяйств не позволяет им выйти из разряда натуральных в средне- и крупнотоварные.

Специфика кооперации в отечественном сельском хозяйстве на современном этапе заключается в том, что она развивается в основном на базе реорганизации крупных сельскохозяйственных предприятий в форме СПК и ОКХ. В этом принципиальное различие протекания процессов кооперации в сельском хозяйстве страны по сравнению с другими странами, где кооперативы (главным образом, потребительские) формируются фермерскими хозяйствами.

Одним из видов производственного кооператива, по нашему мнению, являются объединенные или коллективные крестьянские хозяйства (ОКХ, ККХ). ОКХ (ККХ) признается сельскохозяйственный кооператив, созданный главами крестьянских (фермерских) хозяйств и/или гражданами, ведущими личные подсобные хозяйства, на основе добровольного членства для совместной деятельности по обработке земли, производству животноводческой продукции или иной деятельности, связанной с производством сельскохозяйственной продукции и основанной на личном трудовом участии ее членов и объединении их имущественных паевых взносов в размере и порядке, установленных Законом КР “О кооперативах”. При этом следует отметить, что в паевой фонд ОКХ (ККХ), как это предусмотрено существующим законодательством, не передаются земельные участки, которые остаются в собственности (владении, аренде) крестьянских (фермерских) или личных подсобных хозяйств, за исключением земель, предназначенных для общекрестьянских нужд, т.е. собственность в ОКХ (ККХ) является долевым. Как видим, по своему членскому составу и степени обобществления земли и других средств производства СПК отличаются от ОКХ (ККХ).

Вместе с тем есть общее, что объединяет сельскохозяйственные производственные кооперативы и объединенные крестьянские хозяйства. В основном они созданы на базе реорганизованных крупных сельскохозяйственных предприятий и в результате этого являются многоотраслевыми. В рамках таких предприятий развиваются практически все основные отрасли сельскохозяйственного производства. Более того, внутри кооператива действуют различные агросервисные структуры. Отдельные кооперативы имеют законченный цикл по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции.

Однако создание таких многоотраслевых кооперативов объективно ограничивается малыми размерами сугубо узкоспециализированных крестьянских хозяйств. Сельскохозяйственная кооперация будет развиваться в направлении формирования

отраслевых производственных сельскохозяйственных кооперативов, поэтому в растениеводстве это будут сельскохозяйственные кооперативы по производству зерна, сахарной свеклы, кормовых и овощных культур и т.д., а в животноводстве будут развиваться кооперативы по откорму скота, производству молока и т.д. [6].

В подходах отдельных исследователей СНГ также содержится недооценка роли и значения горизонтальной сельскохозяйственной кооперации, противопоставления ее вертикальной кооперации. По мнению А. Ефременко, идею кооперации дискредитируют сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК), а сельскохозяйственная же кооперация во всех западноевропейских странах имеет только вертикально интегрированную структуру [7, с. 52]. Сторонники создания и развития лишь потребительских (обслуживающих) кооперативов обосновывают свою позицию в основном ссылками на зарубежный опыт, например, США.

Отсутствие производственных кооперативов в сельском хозяйстве США и западноевропейских стран объясняется историческими условиями развития кооперации в этих странах, и это совсем не означает объективного права на существование и функционирование сельскохозяйственных производственных кооперативов в Кыргызстане. В конце концов, если крестьянину можно кооперироваться в сфере обслуживания, снабжения или любом другом виде деятельности, то почему нельзя кооперироваться непосредственно в сфере производства?

Мы полностью разделяем точку зрения академика РАСХН И.В. Курцева о том, что в составе многоукладного сельского хозяйства с учетом задач развития отрасли в переходный период необходимо значительное расширение сферы деятельности сельскохозяйственных производственных кооперативов [8, с. 51]. Благоприятной предпосылкой для развития производственной кооперации в сельском хозяйстве Кыргызстана является наличие многотысячного количества мелких крестьянских (фермерских) хозяйств, большинство которых едва сводит концы с концами, поскольку фермерское движение стало скорее данью “всему американскому”, чем обоснованным направлением развития аграрной экономики. Поэтому развитие горизонтальной кооперации в сельском хозяйстве, предусматривающей систему взаимоотношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями в направлении укрупнения размеров землепользования в Кыргызстане, имеет реальную основу и перспективу и является необходимым фактором перехода от мелкотоварного к среднему и крупнотоварному производству.

Существующая недооценка роли вертикальной кооперации сельских товаропроизводителей значительно ослабила социальную базу развития сельскохозяйственной кооперации в Кыргызстане. Причем этому не способствовало то, что вертикальную кооперацию отождествляли с агропромышленной интеграцией, которая считалась высшей формой кооперации. Для конкретизации сущности агропромышленной интеграции в переходный период широкое распространение с подачи специалистов МВФ и ВБ нашло понятие вертикальной координации, суть которой сводится к развитию контрактных отношений между крестьянами и переработчиками [9, с. 37].

По существу, в Кыргызстане это свелось к навязыванию перерабатывающими предприятиями сельским товаропроизводителям своих условий. В результате монополизм перерабатывающих предприятий, которые диктуют не только условия производства, но и закупочные цена на выращенную продукцию, привел к резкому снижению стимулов для расширения производства в стране таких сельскохозяйственных культур, как сахарная свекла, табак, хлопок и др.

В условиях вертикальной координации сельхозтоваропроизводители во взаимоотношениях с перерабатывающей сферой находятся на вторых ролях. Главенствующая роль принадлежит перерабатывающим предприятиям. Они в силу своего монопольного положения стремятся к созданию исключительно интегрированных формирований, в рамках которых сельскохозяйственные товаропроизводители, как правило, утрачивают самостоятельность и превращаются в сырьевой придаток, а главным получателем доходов становится перерабатывающее предприятие. В результате оказывается, что интеграция – отнюдь не высшая форма кооперации, а путь к ее полному разрушению и дискредитации.

Поэтому на нынешнем этапе реформирования аграрного сектора становится актуальным развитие подлинной сельскохозяйственной кооперации как горизонтального, так и вертикального типа как организационно-правовой формы в АПК, наиболее отвечающей интересам сельских товаропроизводителей.

Литература

1. Кыргызстан в цифрах. 2010: стат. сборник. Бишкек: Нацстатком КР, 2011.
2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики: Закон КР. Бишкек: ИЦ “Токтом”, 2003. 608 с.
3. Закон Кыргызской Республики “О кооперативах” № 70 от 11 июня 2004 года. Бишкек, 2005. 104 с.
4. Вечерний Бишкек. 2006. № 227.

5. *Буздалов И.Н.* О преимуществах и устойчивости различных категорий хозяйств агробизнеса: теория и практика / И.Н. Буздалов // Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденция развития, проблемы, перспективы. М.: ВИАПИ, 2006.
6. *Орузбаев А.* Кооперация крестьянских хозяйств – закономерный процесс развития сельского хозяйства и повышение эффективности аграрной реформы / А. Орузбаев. Бишкек: КГНУ, 2000. 142 с.
7. *Ефременко А.* Кооперация в системе агробизнеса / А. Ефременко // АПК: экономика и управление. 2003. № 11.
8. *Курцев И.В.* Влияние многоукладности аграрной экономики на развитие сельской местности / И.В. Курцев // Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы. М.: ВИАПИ, 2001.
9. Динамика вертикальной координации в агропродовольственных цепочках стран Европы и Центральной Азии // ВБ. 2004. С. 132.